

Глава 3

Прибыли скорая помощь и полиция. Ученикам велели немедленно разойтись по комнатам.

Ло Шичжэнь забился в угол своей комнаты в общежитии, обхватив колени руками и уткнувшись в них лицом.

Чу Сяо опустился перед ним на одно колено и осторожно взял его холодную руку. На ней остались засохшие пятна крови Чжан Цай. Горячим влажным полотенцем он принялся бережно оттирать их.

Цинь Инянь, небрежно прислонившись к дверному косяку, со своей обычной ухмылкой наблюдал за этой сценой.

— А я-то думал, он у нас парень не промах. И заступился, и помочь бросился. Думал, не боится. Оказывается, до него просто не сразу дошло.

Он подмигнул Ло Шичжэню.

— Эй, Камушек, не бойся. Если что, можешь переехать ко мне. У Чу Сяо нога сломана, а у меня — нет. Я тебя защищу.

Слухи о том, что Цинь Инянь — выходец из богатой семьи, во многом подкреплялись тем, что он, как и Чу Сяо, жил в отдельной комнате.

Чу Сяо метнул в него ледяной взгляд. Цинь Инянь пожал плечами и демонстративно провёл пальцами по губам, словно застёгивая молнию.

— Шичжэнь, — голос Чу Сяо, сжимавшего холодную руку друга, стал немного мягче. Он редко говорил таким тоном. — Что случилось? Чего ты боишься? Расскажи мне.

«Нянчится с ним, как с ребёнком», — подумал Цинь Инянь.

Но на Ло Шичжэня это подействовало.

Он медленно поднял голову. Глаза его покраснели, а на обычно простодушном лице застыло выражение ужаса и растерянности.

— Я... я...

Ресницы его намокли, он всхлипнул и, заикаясь, выдавил:

— Мы что, вместе с Цинь Инянем убили человека? Нас теперь посадят в тюрьму?

Чу Сяо замер.

Цинь Инянь тоже на мгновение опешил, а затем разразился таким хохотом, словно услышал самую смешную шутку в своей жизни.

— Ха-ха-ха, боже мой, Ло Шичжэнь, ну ты и уморительный! Ха-ха-ха!

Ло Шичжэнь, сбитый с толку его смехом, растерянно смотрел на него своими покрасневшими глазами.

Цинь Инянь не мог остановиться.

— Мамочки, Чу Сяо, теперь я понимаю, почему ты так с ним носишься! Он же просто ходячий анекдот! Ха-ха-ха! Эй, Ло Шичжэнь, ты что, не видел его рожу? И после этого ты всё ещё думаешь, что это был человек?

Даже до Ло Шичжэня дошло, что над ним смеются. Он насупился и увернулся от руки Цинь Иняня, который хотел по-дружески взъерошить ему волосы.

— Я думаю, что он не человек, но вдруг полиция не поверит? И вообще, не факт, что он не человек. Может, он просто... болен...

В пылу схватки он был уверен, что перед ним цзянши, но теперь, когда всё улеглось, его материалистическое мировоззрение, вбитое в голову школой, взяло верх.

Любой другой на его месте, даже самый убеждённый скептик, после увиденного усомнился бы в своих прежних взглядах.

Но Ло Шичжэнь был другим. Он с детства был медлительным, туго соображал и часто ошибался. Бабушка научила его простому правилу: в школе слушайся учителей, они всегда правы.

И Ло Шичжэнь свято следовал этому завету. Учителя говорили, что в мире нет ни призраков, ни демонов, значит, их нет.

А раз так, значит, он убил человека.

Огонь сотворил Цинь Инянь, он сам в этом признался. Значит, Цинь Инянь — главный преступник, а он — соучастник.

Но ведь Цинь Инянь спасал его.

Бабушка говорила, что нужно быть хорошим человеком и поступать по совести.

Ло Шичжэнь поднял взгляд на Цинь Иняня.

— Я скажу полиции, что ты убил его из-за меня. Я — главный, а ты просто защищался.

Цинь Инянь, всё ещё посмеивавшийся, снова замер. Он не ожидал такого поворота.

Увидев, что тот говорит совершенно серьёзно, Цинь Инянь почувствовал себя неловко. Он перестал смеяться, отошёл к двери и посмотрел на Чу Сяо.

— Эй, он что, всерьёз?

Чу Сяо не обратил на него никакого внимания. Он осторожно вытер слёзы с лица Ло Шичжэня и, нахмурившись, сказал:

— Шичжэнь, это был не человек. Помнишь, мы смотрели фильмы про цзянши? Это был он, летящий цзянши. Ты никого не убивал.

Ло Шичжэнь послушно позволил вытереть себе слёзы, но в его покрасневших, как у кролика, глазах читались страх и упрямство.

— Бабушка говорила, что в мире нет призраков. Это всё выдумки.

— Раньше не было, — спокойно ответил Чу Сяо. — Но теперь всё изменилось. Мир изменился.

Ло Шичжэнь не понял. Что значит «мир изменился»? Разве мир может меняться?

Все его эмоции были написаны на лице. Стоило ему растерянно нахмуриться, как становилось ясно, о чём он думает.

— Я и сам не знаю, почему, — медленно продолжил Чу Сяо. — Но он изменился. Теперь в нём есть призраки, цзянши и другая нечисть. Это началось тридцать лет назад, когда нас с тобой ещё не было на свете. Мы просто не знали.

— Меняется не только мир, но и люди. Смотри.

Он раскрыл ладонь, и над ней закружился вихрь крошечных льдинок. На глазах изумлённого

Ло Шичжэнь они слились в острый ледяной шип.

Цинь Инянь, наблюдая за этой сценой, подумал, что надо бы позвать остальных из отряда. Посмотреть, как этот ледышка Чу Сяо может быть таким терпеливым.

Ло Шичжэнь моргнул, протёр глаза. Ледяной шип не исчез.

Чу Сяо поднёс его руку к шипу. Холодный, точь-в-точь как сосульки, которые они в детстве срывали с крыш.

И тут Ло Шичжэнь вспомнил, что перед тем, как цзянши вспыхнул, он покрылся льдом.

Он вытаращил глаза.

— Этот лёд... это был ты?!

— Я, — коротко ответил Чу Сяо. — Шичжэнь, я — Пробуждённый. Я пробудился в начале этого года.

— Что такое Пробуждённый? — не понял Ло Шичжэнь.

— Пробуждённые — это люди с особыми способностями. Они могут сражаться с этими... аномалиями. Например, с цзянши. Обычный человек с ним не справится, а Пробуждённый — может.

Ло Шичжэнь слушал, но смысл слов доходил до него с трудом. Ему всегда было трудно усваивать новое, приходилось подолгу повторять про себя, чтобы запомнить.

Чу Сяо знал это. Он понимал, что проще не объяснять, а дать чёткую инструкцию. Так его приучила бабушка: глупенький ребёнок должен быть послушным, так ему будет легче жить.

Ло Шичжэнь мог не понимать, куда ведёт дорога, но он послушно пойдёт по ней. Дядя сказал идти на стройку — он пойдёт. Учителя сказали идти в кулинарное училище — он пойдёт.

И сейчас Чу Сяо указывал ему новый путь.

— Этот мир больше не безопасен. Возможно, скоро я покину школу, но я заберу тебя с собой. Я устрою тебя в безопасное место, и, даже если начнётся хаос, ты не пострадаешь.

— Я буду очень занят, но обещаю навещать тебя при любой возможности. Тебе не нужно будет думать о работе. У меня есть зарплата, я смогу тебя обеспечить. Тебе ничего не придётся

делать, только сидеть в безопасной зоне.

Пробуждённые имели множество привилегий, в том числе право поселить своих родных и близких в специальных охраняемых зонах.

У Чу Сяо не было никого, кроме Ло Шичжэня. Они выросли вместе и никогда не разлучались. Единственное место, которое у него было, он предназначал для него.

Он уже всё решил за Ло Шичжэня, когда тот ещё ничего не знал.

Глядя на друга, который всё ещё пытался переварить услышанное, Чу Сяо легонько коснулся его лба.

— Если хочешь сдать экзамены — сдавай. А потом уедем. Как раз будет время собраться.

Ресницы Ло Шичжэня были влажными от слёз. Он выглядел как промокший щенок.

Но этот щенок оказался не таким послушным, как думал Чу Сяо.

— Я не поеду, — тихо сказал он. — Бабушка говорила, что человек должен сам себя обеспечивать, найти работу. Я не могу жить за твой счёт. Я пойду в училище, выучусь на повара и найду работу.

Чу Сяо замер.

— Ха! — громко расхохотался Цинь Инянь.

Чу Сяо глубоко вздохнул.

— Ло Шичжэнь, ты не понимаешь? Везде опасно. Этот летящий цзянши, которого ты встретил сегодня, может появиться завтра, послезавтра, где угодно. Единственный безопасный путь — со мной.

— Ты говоришь, чтобы я не работал, ничего не делал и жил за твой счёт. Так нельзя, — упрямылся Ло Шичжэнь. — Учитель говорит, что такие люди — иждивенцы, они губят свою жизнь. Я так не могу.

Бабушка содержала его, потому что он был её внуком. Но они с Чу Сяо — просто друзья. Как он может позволить ему содержать себя?

Он посмотрел на Чу Сяо.

— Чу Сяо, я всё понял. Ты очень сильный, но не беспокойся за меня.

— Того человека... я мог бы ударить его головой, но он был такой грязный и вонючий, что я не стал. Если бы ударил, он бы не устоял. Если такое повторится, я буду драться как следует. Так что, если хочешь, поезжай один. Не нужно тащить меня с собой.

Чу Сяо молчал.

Любой, кроме Ло Шичжэня, понял бы, что он в ярости.

Цинь Инянь за его спиной смеялся ещё громче.

— Ло Шичжэнь, ты поедешь со мной в Лося, — вскочил Чу Сяо. — И это не обсуждается.

— Не поеду.

— Поедешь!

— Не поеду. Я не буду прикладывать лицо к сканеру, и ты не сможешь купить мне билет.

Он ездил на скоростном поезде и знал, что для покупки билета нужно сканировать лицо.

Цинь Инянь согнулся пополам от смеха.

— Ой, не могу... Кажется, я за весь год столько не смеялся. Чу Сяо, и на тебя нашлась управа! Ой, сейчас умру...

Чу Сяо с мрачным лицом шагнул к Ло Шичжэню, чтобы силой поднять его с пола.

Он знал, что тот, хоть и бывает послушным, иногда упрямится так, что его и десять быков с места не сдвинут. Раньше с его упрямством могла справиться только бабушка. Теперь, когда её не стало, оставалось только действовать силой.

Но Ло Шичжэнь не сдавался. Он вжался в угол, и Чу Сяо, несмотря на свою силу Пробуждённого, не мог с ним совладать.

Один тянул, другой упирался, а третий, Цинь Инянь, умирал со смеху. В самый разгар этой патовой ситуации в дверь постучали.

— Тук-тук.

Вошедший, окинув взглядом происходящее, с удивлением спросил:

— Я не вовремя?

Ло Шичжэнь, всё ещё вжимавшийся в пол, поднял голову и увидел на пороге мужчину.

Это был новый учитель рисования, Чэнь Хэянь. Интеллигентный, с приятными чертами лица, в очках, из-за которых его взгляд казался особенно мягким и доброжелательным.

Ло Шичжэнь, который всегда был паинькой перед учителями, тут же вскочил на ноги, залившись краской от стыда за свой растрёпанный вид.

— Здравствуйте, учитель Чэнь!

— Ты что здесь делаешь? — удивлённо спросил Чу Сяо.

— Инянь сказал, что появился новый Пробуждённый, вот я и пришёл, — с добродушной улыбкой ответил Чэнь Хэянь, указывая на свои часы.

Чу Сяо нахмурился и посмотрел на Ло Шичжэня, который при виде учителя тут же вытянулся в струнку.

В его голове зародилось подозрение, которое казалось невероятным. Он перевёл взгляд на Цинь Иняня.

Тот, по-прежнему лениво прислонившись к косяку, ответил:

— Да, это твой драгоценный. Я видел, как он поглотил энергию цзянши и ему хоть бы хны.

Чу Сяо вздрогнул и резко повернулся к Ло Шичжэню.

— Ты поглотил энергию цзянши?!

— Что такое энергия цзянши? — не понял тот.

Чу Сяо схватил его за руку. В его ладони вспыхнули льдинки, которые, словно сканер, пробежались по телу Ло Шичжэня с головы до ног. Убедившись, что никакой реакции нет, он с облегчением выдохнул.

— Всё в порядке.

Поглотил энергию цзянши, и ничего не случилось. Это могло означать только одно.

Цинь Инянь, дождавшись, пока Чу Сяо закончит свою паническую проверку, лениво протянул:

— Я подозреваю, что его способность — Очищение.

<http://bllate.org/book/16996/1580821>